

хрисовул Милутина, дошедший до нас не в оригинале, а в переписке Стефана Дечанского⁵³.

В этом хрисовуле говорится, что король Милутин, обнаружив в Скопской области запустевший монастырь св. Никиты, восстановил его и даровал ему целый ряд владений (села: Баняне, Пребужду, Лопушане, Глусы, в Глусах монаха Репану, место Крестовец и катун влахов, село Смира и монастырь св. Николы у села Кожли), а сам монастырь со всеми его владениями отдал пиргу⁵⁴. Причем $\frac{1}{3}$ всех доходов св. Никиты должна была впредь оставаться в монастыре, а $\frac{2}{3}$ отдаваться пиргу. Кроме того, экононом в монастырь св. Никиты должен был выбираться из хиландарской братии, точно так же, как выбирался старец пирга. Кроме св. Никиты пиргу был пожалован также ряд сел, из которых некоторые даются исключительно пиргу, ряд же других владений пирг получает на правах со-

⁵³ Chil., I, № 16.

⁵⁴ Р. Груич датирует этот хрисовул временем до 8 мая 1308 г. («Гусари на Светој Гори и хиландарски пирг Хрусија», стр. 20), так как от 8 мая 1308 г. имеется хрисовул Андроника II Палеолога (сохранившийся в сербском переводе), дарующий пиргу ряд владений и подтверждающий за ним права на монастырь св. Никиты (Зборник за историју Јужне Србије, т. I. Скопље, 1936, стр. 24—26). Этот хрисовул Груич рассматривает как подтвердительный. А так как в хрисовуле Андроника не упомянуты некоторые владения в районе Призрена, названные в хрисовуле Милутина, но в свою очередь перечислены многие другие владения в Скопской и Положской областях, то Груич полагает, что владения, не названные в хрисовуле Андроника, но упомянутые в хрисовуле Милутина, были отданы в промежуток времени между изданием хрисовула Милутина и появлением хрисовула Андроника Хиландарю, а взамен их пирг получил другие, о которых и говорится в хрисовуле Андроника (Г р у и ч. Ук. соч., стр. 20). В. Чорович считает, что хрисовул Милутина более позднего происхождения, чем хрисовул Андроника (В. Ч о р о в и ч. Даривање св. Никите Бањанског Хиландарю. — Гласник Скопског научног друштва, т. XIX, 1938, стр. 57), поскольку в нем упоминают сербский архиепископ Евстафий II, умерший в 1309 г., в числе других умерших архиепископов, называемых святытелями. По мнению Чоровича, при жизни Евстафий не мог быть назван святытелем, поэтому данный хрисовул мог появиться не раньше 1309 г. Однако в недатированном постановлении архиепископа Саввы, которое Чорович относит также ко времени начиная с 1309 г., святытелями называются не только умершие архиепископы (Chil., II, № 14, 17—18), но говорится и о святытелях живых (ibid., № 14, 18, 19), и о будущих святытелях после Саввы (ibid., № 14, 23—25). В Законнике Душана святытелями не раз названы епископы (Ст. Н о в а к о в и ч. Законик Стефана Душана цара српског. Београд, 1898, стр. 153). Поэтому в хрисовуле Милутина Евстафий II мог быть назван святытелем и при жизни.

Внимательное чтение хрисовула Андроника II показывает, что этот хрисовул является подтвердительным. Им византийский император по просьбе сербского короля подтверждает ряд вкладов пиргу, сделанных ранее королем в Скопской области. В хрисовуле прямо говорится, что ряд сел и монастырь св. Никиты были пожалованы пиргу ранее, а данным хрисовулом только подтверждаются эти пожалования («Зборник за историју Јужне Србије», стр. 25).

Возникает вопрос, каковы причины того, что Андроник II подтверждает пожалования пиргу, сделанные сербским королем в Скопской области, т. е. на сербской территории. Скопская, Овчепольская, Положская и Дабарская области были завоеваны Милутином. И это завоевание было санкционировано византийским императором в форме передачи этих областей Милутину в качестве приданого после женитьбы сербского короля на дочери императора.

Очевидно, Андроник сохранил верховные права на эту территорию, которая находилась в фактическом распоряжении сербского короля. В силу этого Андроник II, а затем и Михаил IX (Chil., I, № 51) подтвердили своими хрисовулами владения пирга в этой области, данные ранее сербским королем. Характерно, что когда позднее монастырь св. Никиты был взят Милутином у пирга и отдан Хиландарю, эту передачу также санкционировал Андроник II хрисовулом от 1324 г., подтвердив одновременно право Хиландаря и на другое село в Скопской области — Тморане и на келию св. Пятницы. Отсутствие в хрисовуле Андроника от 8 мая 1308 г. упоминания о владениях в Призренской области, которые упоминаются в Милутиновом хрисовуле, объясняется, по-видимому, не тем, что они были переданы Хиландарю, как думает Груич, а тем, что на Призренскую область византийский император не имел верховных прав.